

— Чёрт возьми! Приди в себя!

— Угх...!

— У АЗ шок! Ввести лекарство!

— Ввожу!

А2 активировал устройство на запястье АЗ. Услышался звук выпускаемого воздуха из усиленного костюма, когда целебная жидкость начала поступать в организм. Состояние АЗ, который только что был в судорогах и закатывал глаза, немного улучшилось.

Но это была лишь первая помощь. Целебная жидкость в костюме поддерживала жизнь и снимала боль, но имела слабое детоксицирующее действие.

Необходимо как можно быстрее завершить миссию и доставить АЗ к врачу.

А1 и А2 обменялись взглядами, понимая друг друга без слов.

— А1. Ввели лекарство АЗ. Продолжаем миссию.

[Это командный центр. Разрешение получено.]

После доклада они встали, оставив лежащего АЗ. Из-за этой чёртовой твари погибло трое их товарищей. Пока они не схватят её и не разорвут на части, они не смогут спокойно спать.

— А1. Прошу разрешение на введение усилителя для эффективного подавления.

[...Разрешаю.]

Сразу после получения разрешения А1 и А2 нажали кнопки на своих устройствах. Усилительная жидкость начала поступать, и вены на их лицах и шеях вздулись.

Преимущества усиленного костюма не ограничиваются поддержкой физической активности встроенным ИИ. Одним из них является специальная жидкость, повышающая боевые способности солдата.

В костюмы низшего уровня встроены анальгетики, в костюмы среднего уровня — два типа химических жидкостей. Одна для лечения ран и ускорения естественного восстановления, другая временно усиливает мышцы и чувства.

Для обычного человека введение усилителя позволит пробить бетонную стену кулаком. Для солдата в усиленном костюме и говорить не стоит.

Однако после окончания действия усилителя наступали серьёзные побочные эффекты: необратимая потеря мышечной массы и до недели апатии. Поэтому солдаты избегали использования усилителя, но в данный момент, ослеплённые гневом, они не думали о последствиях.

— Я убью эту тварь.

— Я первый.

Их задачей было захватить загадочное опасное существо. Но в головах этих двоих была лишь

мысль разорвать его на части голыми руками за погибших товарищей.

Сжав зубы, они пошли по коридору. Следуя за направлением, в котором исчезла тварь, они заметили странные следы. Казалось, что что-то расплавало пол, и такие следы встречались через равные промежутки.

— Похоже, оно тоже ранено.

— Чёрт, кислотная кровь... Что же это за чудовище?

Осознав, что их враг крайне опасен, они с напряжением продолжили идти по следу. Вскоре они поняли, что пришло время окончательно подготовиться.

Низкий и узкий проход, в который взрослому мужчине пришлось бы пригибаться, встречал их впереди.

— ...Тесновато.

— Что будем делать?

— Входим.

С усилителем, уже введённым в их тела, у них не было выбора отступить. Два солдата втиснулись в проход.

«Идут».

Как муха, попавшая в паутину, так и я уловил тонкую вибрацию воздуха с помощью своих сенсоров. В мой ареал вторгся незванный гость. Биение его сердца было значительно быстрее и грубее, чем у обычного человека. Из его рта вырывались хриплые вздохи, словно у загнанного зверя, рассеиваясь в воздухе.

«Они использовали усилитель.».

Средний уровень усиленного костюма вызывает серьёзные побочные эффекты, значит, враг сильно разозлился. Но это не имеет значения. В этих мрачных лабиринтах усиленные физические способности практически бесполезны.

«Ну что ж, начнём.».

Приманка сработала, теперь нужна ловушка.

Я разорвал рану, вылив много кислотной крови на пол. Скапливающаяся кровь начала испускать ядовитые газы. Через густую завесу газа был виден коридор. Кислотная кровь, плавя вентиляционные каналы и пробивая потолок прохода, продолжала расширять дыры.

«Думаю, этого достаточно.».

Я залечил рану и быстро покинул место. Спрятавшись во тьме, я ждал их прибытия.

Вскоре они появились. На них были специальные шлемы, закреплённые на усиленных костюмах. Благодаря противогазовому эффекту шлемов они могли спокойно передвигаться по заполненному ядовитым газом проходу.

Поначалу они были ошеломлены внезапной атакой газа, но как опытные солдаты действовали спокойно. Они шли, не теряя бдительности, и вскоре обнаружили источник газа.

Солдат вышел вперёд, увидев свет, мягко освещающий коридор.

— Это А1. Вентиляционный канал пробит. Следов существа не обнаружено. Похоже, оно спустилось в коридор.

[Это командный центр. Укажите место, мы будем обыскивать коридор.]

— Мы рядом с сельскохозяйственным сектором...

А1 сосредоточился на связи. Другой солдат осматривал коридор под ними.

Все были отвлечены, сейчас был мой шанс.

Сжавшись в углу прохода, я выскочил, как гепард, охотящийся на газель. Для меня, имеющего шесть ног, узкий проход не был препятствием.

— '!!!'

А2 мгновенно отреагировал, благодаря усилителю, обретший острое восприятие. Дуло его оружия быстро направилось на мою голову и вспыхнуло светом.

Энергетический снаряд пролетел мимо, едва задев кончик моего щупальца*. А2 был ошеломлён тем, что промахнулся.

* — Экстрасенсорный орган

И это неудивительно. Почему, как вы думаете, я выбрал это тесное и неудобное место для битвы?

Враг был ограничен в движении, что нарушило его точность. В то же время, моя тёмно-коричневая хитиновая оболочка идеально сливалась с окружающей темнотой, выполняя роль маскировки.

Неблагоприятно для врага, но выгодно для меня.

Вот почему я выбрал это место для охоты.

— Угх?!

Он выпрямился и снова нацелился на меня. Хотя скорость его реакции была достаточно высокой, я уже находился прямо перед ним. До того, как его палец нажал на спусковой крючок, мои руки схватили его голову.

Возможно, он почувствовал приближение смерти. Я увидел, как его зрачки расширились за

полупрозрачным забралом шлема.

Усиленный костюм помогает достичь сверхчеловеческой силы, но не может защитить такие подвижные и хрупкие участки, как шея. Приложив усилие, я легко сломал шею А2, словно хрупкую веточку.

— Уаааагх!

С опозданием осознав моё присутствие, А1 закричал и начал палить из лазерного ружья. Я поднял А2 с болтающейся головой, используя его тело как щит.

Запах поджаривающегося мяса приятно щекотал мои сенсоры. В разгар боя и голода я бросил обгоревший труп А2 в сторону А1.

— Сволочь!

Он потерял самообладание и начал бездумно палить из лазерного ружья. Из-за близкого расстояния несколько выстрелов попали в меня.

Острая боль заставила меня вскипеть от боевого духа. Я метнул свой острый хвост в его сторону. Но, хотя я и целился в его плечо, враг оказался ветераном. Усиленная левая рука отбила мой хвост.

Мой хвост промахнулся и ударил по стене прохода, а А1 прыгнул на меня с кулаками.

Я мог бы заблокировать его удар боевой рукой, но он был в усиленном костюме, да ещё и под действием усилителя, что значительно увеличивало его боевые способности. Рисковать не стоило.

Я отступил на несколько шагов, избегая его удара. Один удар его кулака сильно повредил металлическую панель.

«Сильнее, чем я ожидал».

В игре он не был таким сильным. Если продолжать так сражаться, это может привести к ненужным потерям.

«Пора менять тактику.».

Я резко махнул хвостом, заставив его отступить, и убежал. Он открыл огонь из лазера, но ни один выстрел не попал.

«Остался один враг».

Все мои хитрости уже использованы. Теперь обмануть А1 будет непросто.

Издалека донёсся его крик. Он был в ярости, и я сомневался, что внезапная атака сработает.

«А, у меня есть ещё одна идея.»

Вдруг мне пришла в голову хорошая мысль.

Сейчас мои сенсоры фиксируют только два жизненных сигнала.

Буйствующий А1 и парализованный А3.

А1 стрелял в пустоту. Пока он был занят, я пополз в сторону А3.

Когда я вылез из узкого прохода, потолок внезапно стал выше. Встав на две ноги, я заметил лежащего посреди прохода А3.

— Угх, угх....

Благодаря первой помощи, А3 избежал смерти, но выглядел он всё равно плохо. Он был настолько парализован, что не мог говорить, лишь стонал.

Я приблизился к нему так, чтобы не попасться в поле зрения его камеры. Когда до него оставалось всего несколько метров, он заметил моё присутствие.

В его болезненных столах явственно ощущался страх.

— Угх, у-у-у!

Он пытался как-то сообщить об этом в командный центр, но его конечности уже были парализованы. Он извивался, как гусеница, пытающаяся избежать муравья. Я подошёл к испуганной гусенице и наступил ей на спину.

□Гrrrrrr□

— Ух! Угх! Ах!

Я видел, как волосы на затылке А3 встали дыбом. Его волосы были насквозь промокшие от холодного пота. Как напуганное животное, он издавал хриплые, прерывистые вздохи.

Поскольку он лежал на животе, я не видел его глаз, но был уверен, что они дрожали от страха.

Совпадение или нет, но А3 до сих пор получал удары только сзади. Поэтому он не знал, как я выгляжу. Может быть, именно поэтому он был ещё больше напуган. Ведь самый сильный страх — это страх перед неизвестным.

«Всё равно он скоро умрёт, так что какая разница?»

Я воткнул четыре боевые руки в его бок. Не защищённая бронёй область позволила моим рукам легко проникнуть внутрь его тела. Я почувствовал, как его последний вздох прошёл через мои когти, упиравшиеся в его спину.

Я быстро прикончил А3 и сжал руками его внутренности. Схватив длинные кишки четырьмя руками, я резко выдрал их наружу.

Не имея времени смаковать вкус, я поспешно закинул внутренности в рот и снова полез в его тело.

Времени оставалось немного. Чтобы использовать тело А3 как щит, я должен был освободить его от внутренностей. Я продолжал вычищать его внутренности.

«Думаю, этого достаточно».

Когда вес А3 уменьшился примерно наполовину, я перевернул его тело.

Объектив камеры мигнул красным светом, приветствуя меня. Я уничтожил камеры и передатчики, закреплённые на теле АЗ.

Теперь они там поймут, что АЗ был атакован.

Я засунул голову в бок АЗ. Липкая кровь и остаточное тепло трупа обволокли моё тело. Внутренности мёртвого АЗ теперь были заменены на хищника извне. Я обернул свой хвост, чтобы он не торчал, и спрятал его под телом.

Через некоторое время я услышал шаги А1.

— АЗ! Ты в порядке! Ответь!

Мёртвые не разговаривают. АЗ, уже превращённый в мумию, оставался молчаливым.

Я почувствовал, как он протягивает руку, чтобы проверить пульс. Он был полностью не настороже. Он думал, что АЗ мог быть мёртв, но даже не подозревал, что внутри может быть что-то ещё.

Когда он подошёл достаточно близко, моя рука пробила живот АЗ и выскочила наружу. А1, стоявший на одном колене, чтобы проверить пульс, был застигнут врасплох. Мои острые когти оставили глубокую рану на его бедре.

— Кх?!

Он попытался подняться, но было уже поздно. Смертельный нейротоксин, парализовавший его нижнюю часть тела, распространялся вверх.

Его тело упало на пол, как деревянный чурбан. Он пытался подняться, но его центральная нервная система была полностью разрушена. Как Троя, павшая изнутри из-за деревянного коня, так и А1 разрушался изнутри.

— Угх, угх, ах!

Тело А1 дрожало. Это было от шока или от осознания своей судьбы?

В любом случае, его судьба была предрешена. Как муха, попавшая в паутину, он мог только ждать смерти.

Выбравшись из его тела, я облизал кровь с рук. Простой, но концентрированный вкус сахара проникал прямо в мозг.

Хотя мне хотелось насладиться моментом, у меня оставались дела. Я подошёл к дрожащему А1.

Моими нижними руками я схватил его за плечо, а верхними снял шлем. Лицо оказалось моложе, чем я ожидал. Но шрам возле глаза свидетельствовал о том, что он был опытным бойцом.

Даже такие закалённые воины боятся смерти. Его лицо было испачкано слезами и соплями.

Две верхние руки обхватили его голову. Предчувствуя неизбежное, он крепко зажмурился. Чтобы оправдать его ожидания, я усилил давление. Раздался звук, словно дерево вырывалось с корнями во время урагана, и его шея медленно разрывалась.

Крика не было. Нейротоксин не позволял ему ни кричать, ни двигаться. В живом теле, испытывающем агонию от разрывающейся шеи, его зрачки бешено тряслись.

Когда из его шеи показались белые кости, А1 уже был мёртв.

Держа его голову с высунутым языком, я уставился в камеру. Из устройства связи не доносилось никаких звуков, но я знал, что они боятся.

Я решил, что мой посыл был достаточно ясен, и разбил камеру.

Паутину я раскинул не только в вентиляционных каналах.

Теперь очередь за ними.

<http://tl.rulate.ru/book/98247/4569899>